

УДК 929(297.1)

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.148-154>

К 150-летию Мусы Джаруллаха Бигиева

А.Г. Хайрутдинов

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация

Статья посвящена обзору значимости научной и религиозно-общественной деятельности выдающегося татарского религиозного мыслителя, теолога и философа первой половины XX в. Мусы Джаруллаха (Ярулловича) Бигиева, 150-летие которого отмечается в 2025 г.

Ключевые слова: Муса Бигиев, исламская теология, татарская религиозная мысль, мусульманское обновленчество

Для цитирования: Хайрутдинов А.Г. К 150-летию Мусы Джаруллаха Бигиева // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т.15, №1. С. 148–154. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.148-154>

25 декабря 2025 г. исполняется 150 лет со дня рождения Мусы Джаруллаха (Ярулловича) Бигиева (1875–1949) – выдающегося религиозного мыслителя, теолога, философа, религиозного и общественного деятеля обновленческого толка, автора многочисленных трудов по различным аспектам ислама как религии и социообразующего феномена.

Муса Бигиев родился в 1875 г. в дороге, во время переезда его родителей из родной деревни Кикино Пензенской губернии к новому месту работы главы семейства Яруллаха Габдулкаримовича Девликамова в г. Ростов-на-Дону. Азы религиозного знания он получил от своей матери Фатимы Хабибулловны Бигиевой, затем была учеба в «Петровском» реальном училище г. Ростова-на-Дону, в медресе Апанаевых в Казани, в медресе Мир-и Араб в Бухаре, в знаменитом университете Аль-Азхар в Каире, ряде других медресе в различных частях исламского мира, и, наконец, на юридическом факультете Санкт-Петербургского императорского университета. В действительности Муса Бигиев занимался самообразованием на протяжении всей своей жизни.

В 1904 г. Муса Бигиев вернулся на Родину из длительного путешествия. В 1930 г. он был вынужден эмигрировать за границу. Великий исламский ученый скончался 25 октября 1949 г. в Каире [3, с.13].

Муса Джаруллах Бигиев был человеком, посвятившим свою жизнь, все свои силы, способности, энергию и накопленные знания делу пробуждения мусульманского мира от многовекового духовного и интеллекту-

ального сна. Бигиев до сих пор впечатляет независимостью, философской глубиной и оригинальностью своих идей. При этом, он был мыслителем, в котором была укоренена непоколебимая вера и убежденность в величии и совершенстве религии ислама. Он был религиозным ученым с широким кругозором и глубокими знаниями, носителем высокой нравственности и человеколюбия. Также он был знатоком точных и естественных наук. С этой позиции он утверждал, что недопустимо разделение наук на т.н. «религиозные» и «светские» [1, с.178–179]. По его мнению, поскольку Творец дал человеку способность различать добро и зло, полезное и вредное, то каждое достижение и открытие человека, служащее облегчению жизни и являющееся шагом к благополучию, имеет также и религиозное значение, представляет собой акт духовного роста. Религия позволяет человеку использовать в своей жизни пользу и благо этих открытий, отвергая все негативное. Этот метод до сих пор является единственной мерой, применимой к шариату, физике, политике, этике.

Муса Бигиев также заслуживает того, чтобы быть принятым и признанным в качестве обновителя ислама, т.е. муджаддида XX в., тем более, что такой статус за ним признал последний шейхульислам Османской империи шейх Мустафа Сабри (1869–1954). Однако, если наследие муджаддидов до него уже давно получило широкое распространение и стало духовным и религиозным наследием ислама, впитанным в его тело и кровь, то изучение духовного, научного и этического наследия Мусы Бигиева, правильное его понимание и применение на практике – задача, которая должна быть решена в ближайшем будущем, поскольку идеи и понимание ислама великим татарским мыслителем значительно опередили свое время. Чтобы суметь оценить его наследие, взгляды, открытия и предложения, человек должен быть духовно, интеллектуально, сознательно и морально зрелым и готовым принять новую науку. К сожалению, среди современников Бигиева было мало людей, обладавших достаточной степенью осознанности, ума, чуткости и достоинства, чтобы понять, принять и взять на вооружение его идеи и наставления. На это были способны только сильные духом, чистые сердцем и безупречной совестью люди. Остальная часть мусульманской общины продолжала оставаться в глубокой догматической летаргии. Поэтому даже в наши дни невероятно сложно оценить наследие Мусы Бигиева, понять его важность и ценность, а главное, реализовать его и превратить в религиозную практику.

Число духовных и интеллектуальных прорывов Мусы Бигиева в области религиозных наук, которые он совершил и запечатлел в своих трудах, исчисляется десятками. Его книги и статьи издавались как в России, так и за рубежом, распространяясь по всему мусульманскому миру. Если сопоставить эпоху Бигиева с нашим временем, то нетрудно осознать, что этот ученый, писавший на бумаге простым пером и карандашом, оставил

невероятно большое, объемное и глубокое по своему содержанию научное, философское и литературное наследие.

По своему содержанию изданные работы Мусы Бигиева относятся к следующим областям религиозной, религиозно-философской и, в целом, гуманитарной теории и практики: коранические науки, тафсир, перевод Корана; сира; хадис и хадисоведение; исламское вероубеждение (акида); критика калама; религиозное право (фикх), методология религиозного права (усуль аль-фикх) и проблемы шариата (маса'ил шар'иййа); теория шариата; исламская религиозно-философская мысль; политические и социальные проблемы мусульманского общества; документалистика; арабская, персидская, турецкая и татарская филология; история религий и общественной мысли, история ислама; биографические труды; переводы с западных языков и с русского языка; переводы на русский язык [4, с.60].

Вспомним некоторые жемчужины его духовного и научного наследия, способные скорректировать и понимание нами религии, и наше отношение к жизни и мировоззрение вообще: учение о всеохватности божьего милосердия и конечности наказания в аду [2], богословско-правовое решение проблемы о посте и молитве в период долгих дней и белых ночей, переосмысление, обновление теории и методологии исламской правовой науки – усуль аль-фикх, переосмысление роли женщины в исламском обществе и решение этой проблемы как условие развития исламского мира, решение вопросов о запретном и дозволенном в пище мусульман, а также убедительное богословское подтверждение недозволенности употребления алкогольных напитков и дурмящих веществ, решение об отсутствии в Священном Коране отмены одного аята другим (практика насх ва мансукх), опровержение многовековой практики таклида, критика шиитских воззрений с точки зрения Корана, Сунны и принципов единобожия, исправление ошибок в типографских изданиях Корана и, в целом, объяснение им причин, по которым мусульманский мир стал невольником в руках Запада, важность и необходимость свободного иджитхада, трансформация исламского образования, вопросы его приведения в конкурентоспособное по отношению к другим образовательным системам состояние, создание глобального мусульманского единства, разъяснение достоинств исламской религии, новый подход к вопросам эсхатологии, таким как Конец времен, приход имама Махди, второе пришествие Иисуса, народы йаджудж-маджудж.

Общее количество прижизненно изданных книг ученого превышает 71 наименование. Это не считая статей, опубликованных в российской и османской периодической печати. И все это сделал человек, который непрерывно путешествовал: Германия, Финляндия, Румыния, Польша, Япония и колонии в Юго-Восточной Азии (ныне Малайзия), Османское государство и его территории в Хиджазе (ныне – территории Саудовской Аравии), Палестине (ныне Израиль), Ливане и Шаме (современные Иордания и Сирия). Он посетил такие страны, как Ирак, Анатолия (азиатская часть

современной Турции), Египет, Иран, Афганистан, Китай, Британская Индия (ныне Индия и Пакистан), и он задокументировал в своих книгах и статьях состояние исламского мира, которое он видел собственными глазами.

Муса Джаруллах Бигиев был, так сказать, «живым университетом», и он один проделал такой объем работы, который, если бы это нужно было сделать сегодня, потребовал бы напряженной работы десятков, а то и сотен специалистов. Его многогранное письменное наследие прививало читателям любовь к исламу, показывали мусульманам пути и инструментарий для духовного и цивилизационного возрождения, возможности избавления от удушающих оков таклида, выражавшегося в подражании решениям древних авторитетов, что привело к добровольному заключению мусульман в узких рамках духовно-интеллектуального гетто. В своих работах ученый раскрыл суть таких понятий, как истинная вера и богоугодное действие, свобода мысли, чистота характера, доброта и искренность, а также поведал о методах решения проблем в области образования, воспитания и нравственности ради спасения исламского мира от застоя и разделения. Некоторые из идей, представленных Мусой Бигиевым, только сейчас становятся находками религиозных ученых и исламоведов из числа наших современников, живущих за пределами мусульманского мира, и приняты как великие новости и важные открытия. Но если бы они были знакомы с трудами Мусы Бигиева, то они вынуждены были бы признать, что ничего нового они не придумали. Поэтому влияние произведений Мусы эфенди, его взглядов, концепций и идей, подходов, методов, мер будет только усиливаться с каждым днем.

О наследии Бигиева можно и нужно писать отдельные статьи и даже книги, и, возможно, они будут написаны. Его жизнь была настолько насыщена событиями, что увиденного и пережитого хватило бы на жизнь нескольких, а то и десятков людей. В истории татарского народа нет другого человека, который сделал столько, сколько сделал этот человек. Такие люди редко встречаются и у других народов, и в известной нам 5–6-тысячелетней истории человеческого мира число людей, которых можно поставить рядом с Мусой Бигиевым, вероятно, не превышает количества пальцев на руках. В жизни этого незаурядного человека, наряду с напряженной религиозной, научной, общественной, литературной, политической и научной деятельностью, соседствует множество невероятных событий, приключений, трагедий, горестей и потерь. Мусе Бигиеву была уготовлена судьба, которая способна произвести впечатление на всякого, кто обладает развитым умом, жизненным опытом и способен не только оценить значимость чьей-либо жизни, но и сделать выводы. Судьба Мусы Бигиева открывает путь к пониманию того, насколько высокоразвитой была современная ему татарская культура и, в целом, татарская цивилизация. Потрясает воображение необъятный круг людей, с которыми он об-

щался, дружил, сотрудничал, для кого стал учителем и духовным наставником.

Как ясно из сказанного выше, Муса Бигиев, обладающий скромным характером, хорошо знающий, что такое хорошие манеры и поведение, который не занимался стяжанием материальных богатств, является одним из немногих мусульманских ученых, оказавших большое влияние на мировую исламскую религиозную мысль и философию и является непревзойденным мыслителем. Не только многие российские мусульмане, но и немалая доля их братьев по вере, живших в разных уголках мира, сумели правильно оценить и почтить уважаемого ученого. Здесь, забегаая вперед, следует упомянуть три из многочисленных примеров, показывающих, насколько влиятельным и уважаемым был ученый Муса Джаруллах: в 1931 г., когда покинувший Советский Союз Муса Бигиев оказался в Афганистане, то его принимал у себя король этой страны Мухаммад Надир-Шах, который предложил известному ученому остаться в Кабуле, пообещав открыть для него частное медресе за счет государства, чтобы руководить и обучать там [3, с.31]. Второй пример связан с арестом Мусы Бигиева британскими колониальными властями в Индии в 1939 г. Знаменитый религиозовед был спасен из тюрьмы губернатором провинции Бхопал Мохаммадом Хамидулло-Ханом, и до конца Второй мировой войны Муса Бигиев, лишенный права на свободное передвижение, пребывал в качестве почетного гостя в его султанском дворце. В последние месяцы жизни Мусы Бигиева в Каире одним из его опекунов была принцесса Фахренниса Хадиджа Аббас Халим, представительница династии хедивов, – королей Египта позднеосманского периода. Принцесса Хадиджа позаботилась о том, чтобы Муса Бигиев был похоронен на особой территории кладбища, где хоронили правителей Египта.

Имеется много примеров, доказывающих, что Муса Бигиев был известным человеком в исламском мире, а также признанным авторитетом в кругах российского и западного исламоведения. Сегодня религиозный иджтихад Мусы Бигиева постепенно становится достоянием религиозной и научной общественности. Например, учение М.Бигиева о всеохватности божьего милосердия было воспринято некоторыми мусульманскими религиозными лидерами современной России, в частности руководством Духовного управления мусульман Российской Федерации (ДУМ РФ), как идеологическая база для обеспечения дальнейшего развития ислама и духовного развития мусульман в русле подлинных ценностей ислама. Это видно из слов Председателя ДУМ РФ муфтия шейха Равиля Гайнутдина, которые он высказал на лекции, прочитанной им в Казанском федеральном университете 19 февраля 2016 г. Под эгидой упомянутой религиозной организации начиная с 2014 г. проходит ежегодная международная научно-богословская конференция «Бигиевские чтения», организуемая первым заместителем Председателя ДУМ РФ, доктором теологии, профессором СПбГУ Д.В. Мухетдиновым. В Московском исламском институте основан

и работает Центр изучения наследия Мусы Бигиева. Руководитель названного центра – автор настоящей статьи – совместно с ДУМ РФ и ИД «Медина» осуществляет публикацию трудов Бигиева в переводе на русский и татарский языки (запланировано издание 50-ти трудов на русском и более 30-ти – на современном татарском языке). На сайте Московского исламского института публикуется цикл видеороликов, в которых озвучиваются фрагменты трудов Бигиева, переведенные на татарский язык. Текущий 2025-й год объявлен ДУМ РФ Годом юбилейных торжеств, приуроченных к 150-летию со дня рождения Мусы Бигиева.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Муса Жаруллах Бигиев: фәнни-биографик жьентык / авт.-төз.: Хайретдинов А.Г. Казан: Жыен, 2022. 832 б.
2. Хайрутдинов А. Муса Бигиев об абсолютности Божьей милости. Казань: Иман, 1998. 40 с.
3. Хайрутдинов А.Г. Муса Джаруллах Бигиев. Казань: Изд-во «Фэн» Академии наук РТ, 2005. 180 с.
4. Хайрутдинов А.Г. Письменное наследие Мусы Джаруллаха Бигиева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 188 с.

Информация об авторе:

Хайрутдинов Айдар Гарифутдинович – кандидат философских наук, доцент, и.о. заведующего отделом истории религий и общественной мысли им. Я.Г. Абдуллина, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-0648-0466; e-mail: khaidar67@mail.ru

Поступила 20.01.2025

Принята к публикации 3.02.2025

On the 150th anniversary of Musa Jarullah Bigiev

A.G. Khairutdinov

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

The article is devoted to an overview of the significance of the scientific and religious-social activities of the outstanding Tatar religious thinker, theologian and philosopher of the first half of the 20th century Musa Jarullah (Yarullof) Bigiev, whose 150th anniversary is celebrated in 2025.

Keywords: Musa Bigiev, Islamic theology, Tatar religious thought, Muslim renovationism

For citation: Khairutdinov A.G. On the 150th anniversary of Musa Jarullah Bigiev. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2025, vol.15, no.1, pp.148–154. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.148-154> (In Russian)

REFERENCES

1. *Musa Jarullah Bigiev: scientific and biographical collection*. Compiled by Khayrutdinov A.G. Kazan: Zhyen Publ., 2022. 832 p. (In Tatar)
2. Khayrutdinov A.G. *Musa Bigiev on the absoluteness of God's mercy*. Kazan: Iman Publ., 1998. 40 p. (In Russian)
3. Khayrutdinov A.G. *Musa Jarullah Bigiev*. Kazan: Fen Publ., 2005. 180 p. (In Russian)
4. Khayrutdinov A.G. *The written legacy of Musa Jarullah Bigiev*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2019. 188 p. (In Russian)

About the author:

Khairutdinov Aidar Garifutdinovich – Cand. Sci. (philosophy), Docent, Acting Head of the Abdullin Department of the History of Religions and Social Thought, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-0648-0466; e-mail: khaidar67@mail.ru

Received January 20, 2025

Accepted for publication February 3, 2025